ПОЭТОГРАД

№ 14 (271)
Апрель
2017

Народная литературная газета

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Выдающийся поэт России
Юрий Казарин

Реплика издателя:
Гектар земли

Бумажные книги стали читать чаще электронных

Ольга Денисова
В родном уездном городке

Максим Ершов
Сумерки

Инесса Ильина
В пространстве и времени

Владимир Алейников
Пепел из кармана

Елена Александренко
По другую сторону листвы

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

ЮРИЙ КАЗАРИН

* * *

В глазах озябших у меня
встает растение огня:
и мох, и травы, и стерня,
полынь, репейник и татарник,
шиповник, — господи, кустарник,
подлесок, просеки разрез,
и, наконец, тайга и лес.
Где в солнце лета и зимы —
как в сердце бога — сердце тьмы,
как призраки зимы и лета,
и вспышка тьмы, и вспышка света —
не тень, не эхо, а предмета
незримый образ на лету,
когда мигает сигарета
и рассекает высоту.

(Стихи из журнала «Дети Ра», № 3, 2017)

РЕПЛИКА ИЗДАТЕЛЯ

ГЕКТАР ЗЕМЛИ

Увидел по телевизору коротенький ролик про бесплатный гектар земли на Дальнем Востоке, который щедро выделяет наше доброе государство всем желающим россиянам. Конечно, это гектар не в Переделкине, не в Барвихе, не в Кратове и даже не в Быкове, но все-таки не на Луне и не на Марсе. Уже приятно.

Но почему так мало информации об этой бесплатной земле? Где разъяснительные телевизионные передачи, где статьи в газетах, где плакаты, где рекламные стенды в метро, постоянные передачи на радио? Информации только на специализированном сайте явно недостаточно. На каких условиях мы, россияне, туда сможем приезжать (переезжать), какие у нас транспортные льготы, какая инфраструктура на тех землях, которую предлагают? И т. д.

Я бы, может быть, и взял такую землю. Но меня нужно как-то мотивировать. Что я там могу построить? Можно ли построить производственное помещение (например, типографию)? Или только жилой дом?

Почему так много недосказанности?

Может быть, потому, что бесплатный сыр только в мышеловке?

Евгений СТЕПАНОВ

СОБЫТИЕ ПОЭТОГРАДА

БУМАЖНЫЕ КНИГИ СТАЛИ ЧИТАТЬ ЧАЩЕ ЭЛЕКТРОННЫХ

По подсчетам компании Nielsen, спрос на произведения в бумажном переплете в 2016 году увеличился на 2 % по сравнению с 2015. Аналитическая компания Nielsen провела исследование, в ходе которого выяснилось, что постепенно спрос на бумажные книги повышается. Об этом сообщает The Guardian. Молодежь выбирает произведения с бумажными страничками вместо электронных. Так, с 2015 года на 4 % уменьшились продажи электронных книг. «Бумажные книги для нового поколения — это передышка от всевозможных гаджетов», — считает Стив Беме, директор по исследованиям в компании Nielsen. Согласно статистике, за прошедший год в Великобритании купили 360 млн. книг в бумажном переплете. Эксперты объясняют такой рост повышенным спросом на раскраски для взрослых, а также выходом громких бестселлеров. Большой популярностью пользуются «Девушка в поезде» Полы Хокинс, «Пойди, поставь сторожа» Харпер Ли.

Кроме этого, эксперты связывают падение спроса на электронные книги с тем, что многие начали читать с планшетов и мобильных телефонов. Недавно СМИ рассказали о новом бестселлере на Amazon. Им стало произведение Майкла Дж. Ноулза «Причины голосовать за демократов». Книга содержит оглавление, список литературы и 266 чистых страниц.

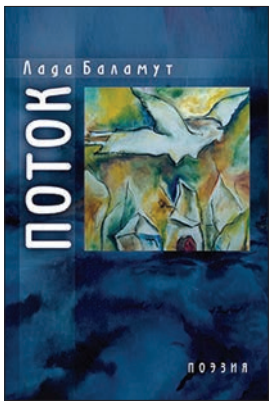
(По материалам сайта премии «Большая книга»)

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Сергей Тарасов.
Я болен, милая, тобой
М.: «Вест-Консалтинг», 2017



Лада Баламут.
Поток
М.: «Вест-Консалтинг», 2017

Irena Ssanse.
Это Я
М.: «Вест-Консалтинг», 2017

РЕКЛАМА

Литературный интернет-магазин
издательства «Вест-Консалтинг» —

ЛИТЛАВКА

Книги и журналы
по ценам издательства!

www.litlavka.ru

Доставка по Москве от 1 дня.
Тел. для справок:
(495) 971-79-25

ОЛЬГА ДЕНИСОВА
В РОДНОМ УЕЗДНОМ ГОРОДКЕ

***Ольга Денисова** — поэт, прозаик, литературный критик. Родилась в городе Рассказово Тамбовской области. Окончила романо-германское отделение филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Автор многочисленных публикаций. Член Союза писателей XXI века. Живет и работает в Невской Дубровке (Ленинградская область).*

ОСЕНЬ

Как осень подступает непреклонно,
Меняя смысл в природе и судьбе!
Смотри, вон облетают листья с клена —
Печальные, как мысли о тебе.

За что, они уже не знают сами,
Но целый день летят,
летят, летят
И не шуршат, а плачут под ногами.
И умирать так рано не хотят!

А помнишь, той зимой,
холодной, хмурой,
Нас восхищал — хотя какой в нем прок! —
От бури истончившийся,
весь бурый,
Прилипший к ветке намертво листок?

Он клену был и дорог, и не дорог,
И клен башкой замерзшею качал
И этой жертвой, под метельный морок,
Что жив еще, себе напоминал.

Неужто наше «вместе» канет в небыль,
Не мысля нас спасти иль нам помочь?!
... Сентябрьский дождь смывает звезды с неба
И черной краской красит нашу ночь...

ДОСКА ПОЧЕТА

Почетных досок мутные пробелы...
Сергей Арутюнов

Я обомлею: это что-то!
В родном уездном городке
Имеется доска почета,
Где Ленин с кепкою в руке.
Там возле ног его латунных
Гудят шмели и мошек рой.
Там рдеют вечные петуньи
И пахнет дикой резедой.
Я у площадки, у цементной,
Стою сама, как монумент.
И бдит меня — так кинолентно! —
Прикинутый под копа мент.
А с фотографий смотрят тихо,
Как будто виноваты в чем,
Церковный батюшка, ткачиха,
Какой-то сельский агроном.
Стою и радуюсь подарку,
Где ни пробелов, ни тире:
Врач-фельдшер, журналист, доярка —
Привет тебе из СэСэРэ!
Спасибо, город, что упрямо
Твой Ленин, уж который год,
С рукой, протянутою к храму,
Все время к лучшему зовет.
Народ твой рассуждает здраво,
Не проклиная страшный век:
«Что Ленин? — Скажут.
— Бог с ним, право!
Он — Ленин — тоже человек».
Зовет неведомая сила,
Что никому не даст пропасть,
В тот храм, который не закрыла
Ни разу
никакая власть.
И сколько ж каждый день народа
Сюда на исповедь идут!
А сколько яблок, сколько меда
Они под праздник нанесут!
Живи, мой город!
Без гордыни,
Без суеты и без стыда,
Как можешь только ты — не в «ныне»,
А во «всегда».
И навсегда!

ПОБЕДИТЕЛЬ

Он до смерти был рад,
Когда его прощала.
Но утром свой парад
Он начинал сначала.

Он знал, что ждет тоска
В конце любого боя.
Но шли его войска
Колоннами по трое.

Он плакал у ворот,
Но это лишь для виду.
Осада, штурм — и вот:
Секрет военный выдан,

И шел он, полон сил,
Подземным коридором,
И в спальни он входил
Завзятым мародером.

А что? Он победил!
Он с жертвами был честен.
Но пил
и пил,
и пил.
Он пил и куролесил.

Стопуст и пустозвон
Неслись за ним по следу.
И жаловался он,
Что одержал победу.

Прокиснув от вранья
И подустав от случек,
Он знал:
еще есть я —
На всякий крайний случай...

И В ШУТКУ, И ВСЕРЬЕЗ

Если тебя охватило уныние,
Ты поезжай на недельку в Румынию.
Если достали сомнения гадские,
Съезди в Синая, где горы Карпатские.
Коль твоя жизнь на мгновенье не ахова —
Ты восстановишься в жудеце Прахова.
Ну а захочешь чего-то советского,
Встретишь его у дворца Бухарестского.
При Чаушеску построили здание,
Видит которое все мироздание!
Поисчезают все муки, и страхи, и
Беды, лишь только приедешь в Валахию.
Ты растеряешь невольно страдания
На кукурузных полях Трансильвании.
Иль погуляй, молча и неспеша,
В замке известного Владика Цепеша —
Все, что увидишь, окажется знаковым
В гордом, орлином гнезде графа Дракулы.
Может, тебе улыбнется нечаянно
В Пелешском замке Regina печальная...
С вами забуду все страсти и скорби я,
Яхния, и мамалыга, и чорбия!
О, моя милая, нежная, странная,
La revedere, Звезда Безымянная!

СЕНТЯБРЬ

На свет звезды наплыли тучи.
Сквозная вечность моросит.
Сентябрь, как неизбежный случай,
Мечом дамокловым висит
Над лужей глянцевой, фонарной,
Над тлеющей на ней листвой,
Рифмуя группой и попарно
Дворы с домами, дым с трубой,
Грибы на пне, пустой скворечник,
Причесанный под зиму сад...
Сидит озябший человечек
К огню поближе, как солдат,
Что дремлет, радуясь привалу,
Не вспоминая долгий день.
С приходом ночи набежала
Тень на пригнувшийся плетень,
И в акварельно-мутном небе,
Не зная, быль она иль небыль,
Ворочается грузная Душа,
Стоцветным сумраком дыша.

АНОНС

В ближайшее время в журнале «Этажи» (главный редактор Ирина Терра) выйдет материал, посвященный работе редакторов с авторами. В этом блиц-интервью принял участие и издатель газеты «Поэтоград» Евгений Степанов. Публикуем фрагмент этого интервью.

Евгений Степанов, главный редактор журналов «Дети Ра», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия» и др. СМИ

Я работаю редактором-издателем довольно много лет. То, что происходит в современной поэзии (а мы издаем в основном стихи), примерно знаю. Поэтому чаще всего сам обращаюсь к авторам, которых ценю и уважаю, с просьбой прислать мне стихи. Если присылают, я печатаю. Могу иногда что-то убрать (например, если в стихотворении есть ненормативная лексика), но подобные стихи присылают, к счастью, довольно редко. На письма из самотека (которые меня не заинтересовали) я не отвечаю. Это мое право, которым я охотно пользуюсь. Все мои журналы и газеты теперь выходят под эгидой Союза писателей XXI века. Это тоже помогает в работе. Особое внимание я уделяю именно членам нашей общественной организации. И стараюсь для каждого автора подобрать то наше издание, которое ему наиболее подходит. Для авангардистов — это журнал «Футурум АРТ», для петербуржцев — это журнал «Зинзивер» (я в этом издании не главный редактор, но издатель), для зарубежных русскоязычных авторов — «Зарубежные записки» и т. д. Много наших авторов печатается в газетах «Поэтоград», «Литературные известия», которые также выходят под эгидой Союза писателей XXI века.

Надеюсь, что это позволяет наиболее панорамно представить современную русскую поэзию. Конфликтов с авторами у меня нет.

Максим ЕРШОВ

СУМЕРКИ

***Максим Ершов** — поэт, критик. Родился в 1977 году. Окончил Сызранский политехнический техникум по специальности «техник-механик». Публиковался в журналах «Наш современник», «Москва», «Юность», в газете «День литературы». Лауреат журнала «Русское эхо» (Самара) за публикации в области литературоведения и публицистики. Член Союза писателей России. Живет в Сызрани.*

В ПРОШЛЫЙ ВЕК

«...Так, с годами улики становятся важней
преступленья, дни —
интересней, чем жизнь; так знаками препинания
заменяется голос. Хотя от тебя не дождешься
ни телескопа, ни воспоминания».
Иосиф Бродский

Постепенно действительность прекращается.
В недействительность
съезжает уже не жилец,
возмущенный квартплатой и фибрами всех желез,
а сама квартира —
сами стены картины мира.
Поеживаясь, мы обживаем сомнительность.
Так что черт бы с ним, с телескопом.
Но Вы неправы насчет воспоминаний.
Презрев очевидное, в поэзию валят и скопом, и с колом,
и кое-кто в виде голом.
Но на оплеванных ступенях пути
с выбитыми (иногда, как зубы) именами
БРОДСКИЙ, докладываю, в холе и в чести,
и по всем статьям, как выразился бы судья,
сие — присутствие небытия в голосе бытия,
о чем так часто пронзительная минута
закатывает глаза в общаге Литинститута.

Да, мэтр. Галактика есть интернет
Бога; скорость сети еще более отрицает свет.
И если внимательно смотреть на часы,
как на весы между большим и налом,
то палки чаемой нами в 80-е колбасы
критически обернулись дубиналом.

Словом, сифилис философии прогрессировал
обратно Гегелю.
Ницше облаял время на 150 лет вперед.
Французская философия, разойдясь
по фунту и шекелю,
обходит умолчанием сакраментальное...
Но у ворот
будущего по ту сторону грядущего
она скорбно отверзнет фиолетовые уста,
покорная, впрочем, взгляду съядущего
нас прободного ленточного глиста.

Да, бабы все те же, мэтр: прилагательные
к существительному.
Это P. S. И, к отверстью в броне бытия —
притягательно
действительному —
приблизившись может быть, я,
выражаясь понятным Вам языком,
соберу на ладони бумажный ком
строчек нечетких
и кину, с пометкой «хочу в прошлый век».
Вы поймете. Привет Кузнецову.
На гамбургских четках —
не делятся низ и верх.

* * *

Ну так что мне сказать вам? Голова
полна несказанного, как размовленье, плова.
Солнце праздника сядет. Фанфары гремят неплохо.
Но, конечно, это не я верчу жернова
Востока и Запада. Впрочем же, реал политик
двух величин сама не знает причин.
Фанфары, родные. В политике ты паралитик,
в экономике — стоик. Терпила среди дурачин.

Но сейчас не об этом, а до какого места
падает тень разлуки меня со мной.
Да какого черта. Однажды кулак сомнет
кулебяку жидкого, как размовленье, теста,
и сквозь пальцы полезет остаток сухой науки.
В перекрытых дворах, быть может, пахнет жильем.
Не протянем ноги, значит, протянем друг другу руки.
Переживем.

ПОГРУЖЕНИЕ

«В ушах раздается некий бесстрастный голос,
считающий: раз, два, три...»
Иосиф Бродский

Если титаник резко пойдет ко дну,
(как аэробус весной в нерасцветших Альпах),
очевидная нелепость конца повергнет нас в шок.
Отмечая вертикуляцию новости в наших скальпах,
— Господи, — бормотну,
— как океан широк!..

Сколько еще прозрений встречает нас
в сей глубине — волн ледяных пластами?
Голова моя, вздыбленный ананас,
вот он, момент все поменять местами!

Надо добыть себе неба, как нежный крот
делает. Ведь сколько не трепыхайтесь, герр,
с поезда прыгают задом наоборот!
Отмечал Хайдеггер.

Нам остается один в своем роде взгляд —
большущий, равный, наверное, океану,
ибо титаник, будь он тысячу раз заклят,
не тормознет, конгениальный туману

правильных бирж. Вот он блесной мелькнул,
(как аэробус на пересеченной местности)...
Я задушу тебя, милая. Полчища добрых акул
зря изготовили камеры к пиру телесности.

Просто смотри. Океан затягивает мешок
над головами. Исчезновение будет быстрым.
Звезды сошлись в горловине. Просто считай, дружок,
что и они были подобны искрам.

* * *

После моих стенаний и страха. После
пролитого вина, вокзала возле.
После — молодости. До — решенья
взглядом прямым молчанье к губам пришей мне.

В темной воде, в реке, на плывучей сени,
лебеди в черном двухмерные сводят тени
с тенью моста, чей замысел тонкий познан...
Что-то подсдал я. Видимо, буду послан

в будущее. Нести на дрожащих лапах
ревность кавказскую, счастье, испанский запах,
голос — звонок тибетский, дыша. И слева
впитывать грудью твое винтовое небо.

КАПИТАН

Готье, Бодлеру и т. д.

Без мыла не влезешь в это сито.
Партия нарко звучит разбито.
Партия будней — тоже порно.
Партия альта всегда бесспорна.

Но струны все крепче, струны звонче,
и пусть говорят обо мне: «да вон че»,
я — броненосец, кобель, паскуда.
Но струны вот эти во мне откуда?
Партия моря, орган, жестоко.
Но в полдень глядит острие флагштока...
Но — красота того, что верю.
Но мой капитан взошел на рею.

Верить — так реять. Камзол — так розов.
Но мой капитан не стрелял в альбатросов,
но в море распишется только гений,
только десятком своих крушений.

Море без альта — слеза без соли.
Мой капитан исполняет соло.
Я вас не слышу! Я только внемлю.
Но мы и вдвоем отыщем землю.

ЖЮЛЬЕТТЕ ДРУЭ

«Я хочу быть тебе верным другом...
ничего не требующим,
как ушедший из жизни человек...»
из письма Виктору Гюго

«...Миленький мой! Мой миленький!
Чувствуешь ты? Осилим мы,
бездну твою, сомнение,
прозу твою и пение...

Помни и знай наверное:
всюду с тобой я первая —
тень ли твоя? молчание?
или строка начальная?..

Ждут поезда и пристани.
Мой небожитель истовый,
мы возвратимся, вырвемся!
Стань за плечо — от выстрела...

...В гулкой земле (уютно ли?),
в разных с тобой каютах, мы
вдаль поплывем... Да здравствует
эта любовь и Франция!..

Сердце мое — твой градусник.
Хочешь — разбей от радости.
Миленький мой! Мой миленький,
письма храни...»

— как вынесла
она железную поступь памятника —
пяту Виктора Гюго?

* * *

Мы вновь ощущаем привычное жжение.
Суть наших занятий сложна: поддержание
режима, в котором свое отражение
рождает в нас ржание.

Так жжется режим поддержания радости,
все портят лишь слезы — по-детски солененьки.
Мы эгоцентричные мыльные радужки
на срезе соломинки.

СТРЕКОЗА

Одна красивая девочка,
на зависть разумная девочка
и слишком хорошая девочка
боялась любить людей.
А только любила Боженьку.
А людям она не верила,
считала лжецами гадкими и...
боялась любить людей.

Она проживала с кошечкой,
мечты доверяла зеркалу,
делила любовь с фиалками
и постила ерунду.

Окончание на стр. 4

Максим ЕРШОВ

СУМЕРКИ

Окончание. Начало на стр. 3

Всегда оставалась девочкой,
пристрастной и острой девочкой,
хранящей все чувства женские
обернутыми в слюду.

Она возвращалась в башенку,
любила себя любимую,
молилась в уюте истовом,
и верила сверху вниз.
Себя утешала мысленно,
потом одаряла численно...
Но стала тоска ползучая
садиться к ней на карниз.

Она уж давно приметила
и эту тоску приветила,
и стала с ней жить пронзительно
и горюшка наживать.
И всех поучала: Радуйтесь!
к себе поднималась медленно;
крахмальной тоской, как простынью,
стелила свою кровать...

Однажды мы все услышали:
она умерла, нетленная;
в оконце послал ей Боженька
спасительную грозу.
И в башне ее, в обители,
окрестных вселенных жители,
когда мы вошли, увидели —
красивую стрекозу.

НА РОЖДЕСТВО

И — рассинело. Вечность прошла,
белую тишь сотворя.
Не запирая, пойду до угла
словно до января.

Скотчем прилажу фиалку души
к дереву (держи, ствол!),
а ты, ты, маленькая, дыши,
впитывай Рождество.

Эхо, ветвистое эхо двора,
стой, помолчим всласть —
пробке шампанского сердца пора
грохнуть, лететь, упасть.

Грохнет, докатится... Отхлебну.
Господи, все хорошо!
Дай я фиалку назад заверну
в шарфик свой... и — пошел.

Все мы когда-нибудь станем нежней
на острие лет
и на расшатанных шпалах дней
сможем найти след,

не спотыкаясь — пойдем от угла,
просто из января,
чтоб рассинело — и вечность прошла,
белую тишь сотворя.

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ

Ты знаешь, вот эта синеватая тень под глазами
ручается: уже хоть что-то, но смыслишь в жизни...
И поздно жадничать: отвечать в смс «я занят»,
делать вид, что еще есть в жизни хоть кто-то лишний.

В одиночестве нашем хватает турецких курортов.
Громогласного смеха, что цепью тоски обуздан.
И не знаешь, куда донести свой затратный остов,
неужели — только не смейся — в у-богий Суздаль?

Купюры в твоих карманах — то слезы Бога.
Чем больше — тем горше, по самым последним меркам.
А может быть — в зону? Не в зону ль ведет дорога,
в конце которой Он ждет тебя, исковеркан?

Не бойся, не страшно. Теперь торжество осознанья
нас делает тише, послушней, светлей и выше.
В окошке есть плац, намокло на тросе знамя.
И чувствуешь кожей, как лебеди ходят по крыше...

Не мы отдышались навзничь, то она отдышалась:
на замерших лицах исправленные скрижали
теплятся... Милая, молодость просто шалость —
пухом проходит в кольцо оренбургской шали.

А бессмертие пахнет кофе, скрипит диваном
и монеткой гулкой катится прямо к щели.
Понимая все это, становишься просто пьяным,
окунаешься в нежность, полную, как прощение.

ЛЮБОВЬ ЗЛА

Твои лесбиянки (да слушай!) меня достали.
Сосцы их — резцы, обмакнутые во мглу.
Но пуще всего — язычки из дамасской стали
карябают жизнь (да слушай ты!) по стеклу.

Добро бы, они сосали тебя все вместе
раз в год, да была б ты — пластмассовый леденец,
но ты, безусловно, тончаешь в каком-то месте,
и кровь твоя может кончиться наконец.

Я снова тащу холодца и гематогена
из лучших, природой созданных толстяков.
Подумай: в рассеянье этом — ты мгновенна,
наверное, даже мгновенней моих стихов.

У ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Двадцать тому назад перекидной
мост станции Сызрань-2 между Слободкой,
видавшей виды, и бетонной стеной
базы-78 спасал влюбленных. Водкой
торговали везде. И с блеском снежинок в очках,
целых, однако, после 0,5 на дискотеке
я провожал тебя в этаких горячках —
по перекидному, как по гитарной деке
или просто — по музыке. Тонули родные места
в синих созвездьях фонарей 20 века,
а мы сливались в объятьях — единая веха,
из двух, делящих трудный возраст Христа
почти поровну. Поэтому в том декабре,
грудки твои, словно эхо товарных вагонов,
твердели от холода. Свежесть смешивала амбре
с нестойкой помадой, пачкавшей время оно в
ярко-красный — в дальнейшем стираемый на крыльце
варежкой. А в темной требухе барака
что-то еще невиданное в лице
проступало ко мне из мрака.

Чудо длилось месяца полтора.
Но еще и будущим летом,
ты хихикнула, увидав меня в шесть утра,
с выраженьем лица кабинетным.
Двор в июне хорош. И дорожка тебя повлекла
в дальний угол, лишь только хотел начать я,
что барак сей — пень древа, что на ветвях его росли облака,
словно души твоих родителей в год зачатья...
Ты ушла, решив тогда же, что я дурак
или поэт (эта дилемма никогда не бывает ясной).
А над станцией Сызрань-2 разливалось плазмой
солнце, под кусты и заборы расшугивая мрак.

И возраст удвоился. Этакой вещью из себя
выходя третьим, и, казалось бы, последним сроком, —
ну как тут иначе? — я встретил тебя,
не будучи чужд ностальгии и проч. порокам.
Надо отдать тебе должное, метаморфоз
был налицо, овладевая взглядом:
фото из Турции, плазма, гербарий роз
и проч. эпохи работы тебя завскладом.
Как многие люди на своем веку,
в карих глазах топя поплавком усталость,
ты пристрастилась к минету и дешевому коньяку,
но книжку мою, конечно, читать не стала.

* * *

Когда уходит друг — останови,
не стой в дверях подобьем истукана.
Быть может, он хотел твоей любви,
а может, просто чаю полстакана,
а может быть, ответа на вопрос,
как дальше жить, когда так одиноки
мечты людей... А может, друг твой нес
мерцанье «Я» на сгорбленной треноге
обычных плеч под курткою... И вот
он этим «Я» мгновенно поперхнулся —
уходит он, как пес, втянув живот,
в карманах сжав непринужденность пульса,
и думает, от слов твоих прозрев,
и думает, дыхание глотая:
«Наверно, я задел какой-то нерв,
чуть обнаженный... Истина простая
лежит в необходимости звонка,
звонка: он предварительная ласка...
Как дальше жить?.. Как все... Теперь опаска
меж нас как лед сентябрьский тонка...»
И он не обернется — от стыда
за вас обоих и за эти мысли,
за то, что нет тропиночки туда,
откуда родом души ваши вышли,
за то, что вот — расстегнутый, понес,
за то, что все же хочет обернуться,
за камень твой, за эту качку слез,
застлавших так, что как бы не споткнуться...
Чего стоишь ты, дерево? Нельзя
уже позвать и некогда обуться.
В отличие от времени, друзья —
(беги как есть!) они могли б вернуться.
И только помни, помни этот взгляд,
не экономь в объятьях неумелых!
Ведь так же только Небо, говорят,
хотело б нас встречать в своих пределах.

СОЛНЫШКО

Когда все кончится победой,
а может, громкою ничьей,
и буду я лежать, блистая
улыбкой выпитой бутыли,
ты наклонись и мне поведай,
сжимая пальцами плечо:
— Ау, герой! Ты что не видишь —
деревья в панике застыли!..

Пусть поцелуй закроет небо,
чтоб небо снова стало шире,
чтоб с места тронулись деревья
и воспарили облака.
Каким чутьем ты знаешь недра
и знаешь все о горьком мире
и почему так пахнет медом
твоя прохладная рука?

Откинешь волосы и сумку,
раздвинешь бред унылых штор,
поправишь сутолокой туфлей
начало мартовской капели.
И словно детскому рисунку,
я буду верить с этих пор,
что жизнь — как солнышко в шампанском,
все ждет, чтоб мы о ней запели...

Иллюстрация: К. Моне

Инесса ИЛЬИНА

В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

***Инесса Ильина** — поэт. Родилась в Москве, в Сокольниках. Образование — высшее. Окончила школу № 52 (с музыкально-математическим уклоном), культпросвет училище — режиссерское отделение, ГИТИС им. Луначарского по специальности «актриса театра». Занималась в поэтическом объединении поэта Николая Зиновьева (1977 г.), работала младшим редактором в издательстве. После окончания ГИТИСА работала в детских театрах Москвы и на эстраде. Почетный ветеран цирка (с 2007 года). Член Союза Писателей РФ с 2010 года. Член Союза писателей XXI века с 2011 года.*

ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА

Жизнь бесконечна в пространстве и времени,
Вновь возникают миры и туманности…
Боже, какого мы рода и племени?
Боже, прости наши детские странности!

Сны Лемурийские — хроника Вечности,
Древний урок человечьей беспечности,
Силою духа посланников свыше
Дай нам занять лемурийскую нишу.

Вновь проступают черты позабытые
В лицах знакомых, сквозь души открытые.
Внутренний мир лемурийцев продлен
Генною памятью наших времен.

НИ ЧУЖДЫЙ КРОВ, НИ ВРЕМЕННЫЙ ПОКОЙ…

1
С улыбкой смотрит, грусти не тая,
Учитель из страны небытия:
Опять я потерпела пораженье
В борьбе с собой. Не впрок пошло ученье.

Но вот беда, силен порочный круг.
Самим рожденьем человек наказан.
К чему дают земной наивный разум?
Несовершенство правит наш досуг.

Ветшая, истончаются тела,
Но нет предела глупости застоя.
Мне дал Творец задание простое —
Сама себя я в дебри завела.

Бездомность обозначена судьбой.
Вручен билет скитальца при рожденье.
Не принесет душе успокоенье
Ни чуждый кров, ни временный покой.

2
Ни чуждый кров, ни временный покой
Не даст защиты от душевной бури.
Мы паруса покрепче натянули,
Не дрогнем пред изменчивой судьбой.

Но гефсиманский змей хитрей невзгод,
Под дружеской личиной яд несет.
Не всяк дарящий «сыр дает задаром»:
Одной рукой дает, другой — берет.

Коварный Змей, беспечностью детей
Играющий, недалеко от Рая,
Ворованное счастье предлагая,
Нам губит души. В уши льет елей.

Оставь дары! С бездомностью Лилит
Сожги мосты, растаяв во Вселенной.
С тобой Учитель тихо говорит
И звездный Путь открыт рукой нетленной.

СТИХИ

Появляются стихи
Из обид и наслаждений,
Из ошибочных суждений
И словесной шелухи.

Бесполезно изучать
Стихотворные науки.
Тот Поэт, кто знает муки,
Знает адову печать.

ДВА МИРА

1
Продлись, продлись, весенняя пора,
Притормози, «зеленая карета»,
Легчайшим взмахом птичьего пера
Продлись, весна! Жарою пышет лето…

Так детство неразумное спешит
В жизнь взрослую, стремительно теряя,
Невинных игр пленительный магнит
В весенних травах солнечного мая.

Продлись, весна! Пусть мне не повезло,
Растаял в небе след от Синей Птицы,
Я все равно стремлюсь, зиме назло,
Продлить весны волшебные страницы.

2
Встречай меня, весенняя пора,
Моя душа к рождению готова,
Ждет воплощенье. Мир зовет — пора!
И шепчет Бог напутственное слово.

Тревожно, о душа, рождаться вновь.
Сквозь Млечный Путь, сквозь Звездные Ворота,
Тебя на Землю привела Любовь
И нежная Создателя забота.

Земную жизнь не торопись прожить,
Продли весну и радость обновленья.
И всуе постарайся не забыть
Небесной жизни сладкие мгновенья.

Бог в помощь! Отголоском вещих снов
Придут к тебе нежданные ответы,
И ты поймешь, Духовный Мост готов,
В тебе живут два мира: ТОТ и ЭТОТ.

КИПРСКИЕ НАПЕВЫ

* * *

Жизнь переменна в мире тленном.
О, кипрских волн непостоянство!
Сном Афродиты, морем пенным
Влекло туманное пространство.

Там, в недрах, мифами богатых,
В плену кармических идиллий
Томились древние фрегаты —
Обломки дерзких изобилий.

Душа рыдала, с телом споря,
Стремилась в вихрь водоворота,
И, стону волн певучих вторя,
О камни разбивалась нота…

В горах Троодоса

«Кикос-Крокос, одним днем
Быть тебе монастырем!»
(Из кипрской нар. песни)

«Кикос-Крокос, одним днем
Быть тебе монастырем!».
В недрах Троодоса сияет
Скал священных окоем.

Выше просится душа.
Жизнь струится, не спеша.
Смотрят Кикские святыни
Ликом в небо, мир верша.

Там, где Кикские святыни,
Нет уныния в помине.
Дух божественный царит,
Радость встречному дарит.

Выше ангела крыла,
Звоны льют колокола.
Криос Потомас прохладой
Омывает купола.

** Кикос — гора на Кипре.*
*** Кикос-Крокос — мужской монастырь в горах Троодоса, недалеко от Пафоса.*
**** Криос Потомас — очень холодная река, начинающаяся на горе Олимпус (Кипр).*

Пафос

Гордый греческий Пафос, прибежище сил Посейдона!
Молча, древние скалы стоят марсианской стеной.

Дымной россыпью брызг разбиваются пенные волны,
Устремляются ввысь изумрудной прозрачной горой…

Королевских гробниц колоннады времен неолита,
Катакомбы святой Соломонии в гротах холма,

И, мифической тайной окутанный, храм Афродиты,
Вглубь безумных мистерий уводит работу ума.

ПРОЩАНИЕ С МАРИЕНБАДОМ

Прощай, еловый край! Косульи тропы,
Рододендроны, заповедные леса,
Нетронутый бедою, центр Европы,
Нетронутая временем краса.

Прощай, снегов рассыпчатая нежность
И безмятежность «пряничных» домов,
Грядущая разлуки неизбежность
Не омрачит моих волшебных снов…

И помыслы чисты, и души чисты.
Под крышами звенят подвески льда.
И добрая примета — трубочисты
Над трубами «колдуют», как всегда.

Мариенбад, Чехия, 2017

МУРАНСКИЕ ЗЕРКАЛА

Духовное останется Душе.
Грядущий день безвременьем помечен.
Был век бравурной музыкою встречен,
Но замер звук у тьмы на рубеже.

Сквозь призму времени — волшебное стекло
Мурановских старинных витражей
Слагает в летопись: добро и зло,
От войн Пунических до наших дней.

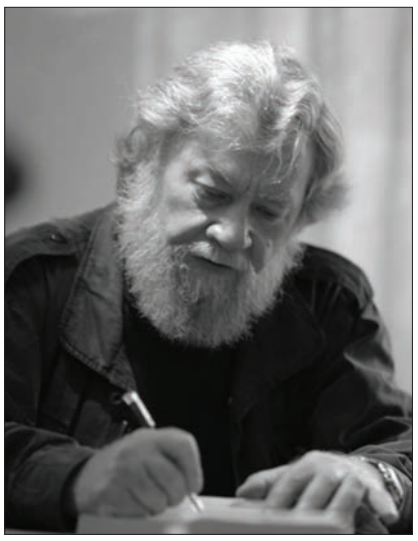
Являет отражение эпох
Калейдоскоп изменчивых зеркал —
Античность. Возрожденья полувздох.
Барокко. Ренессанс, страстей накал.

О, зеркала самовлюбленный плен!
Вобрав в себя знакомые черты,
Отобрази эпоху Перемен
На рубеже мечты и пустоты.

ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Владимир АЛЕЙНИКОВ

ПЕПЕЛ ИЗ КАРМАНА



***Владимир Алейников** — поэт, прозаик, переводчик, художник. Родился в 1946 году. Один из основателей и лидеров знаменитого содружества СМОГ. В советское время публиковался только в зарубежных изданиях. Переводил поэзию народов СССР. Стихи и проза на Родине стали печататься в период Перестройки. Публиковался в журналах «Дети Ра», «Зинзивер», «Знамя», «Новый мир», «Октябрь», «Континент», «Огонек», «НЛО» и других, в различных антологиях и сборниках. Автор многих книг стихов и прозы. Лауреат премии имени Андрея Белого. Член Союза писателей XXI века. Живет в Москве и Коктебеле.*

Александру Величанскому

В ожиданье, в гаданье, в повторах,
Наблюдая коричневый люд,
Я увидел колодцы, в которых —
Из которых воды не берут.

Ты прости мне, Летучий Голландец,
Если я до скончанья ума
Подарю не премудрости глянец,
А разнузданный взор задарма.

Я не знаю, что может случиться —
Не от церкви же нам отлучиться —
Я не знаю, преемник халифов,
Инквизиции яростный враг,
Кто из нас не погибнет средь рифов
Или выбросит гибнущий флаг, —
Может, скажут испанские гранды,
Как избавиться можно от банды
Не людей — это вовсе не смета! —
Может, сверху какая комета
Развенчает надежду мою?
Не на всякий ведь случай поэты
Прирастают к порыву приметы —
Но не это сейчас я пою.

Мне бы пела в изгибе гитана —
Может, выглядит это пространно,
Но на самом-то деле не странно,
Что волненье тебе передам, —
Может, мы не увидим Памира,
Может, мы не объедем полмира,
И наложниц глухого эмира
Я тебе безвозмездно отдам.

Я-то выискал правды источник,
А теперь понимаю подстрочник —
Переводчик, тебя я не жду!
Не про нас минеральные воды —
Променяли остатки свободы
На обрезку деревьев в саду.

Александр! — мы не страшное видим,
Но престранное что-то предвидим,
И пустынники, может, предскажут,
Отчего раздвоился туман, —
Нам двоим не споют панихиду,
Мы отнимем свою Атлантиду, —
Видишь, пепел рассыпан без виду?
Это мой прохудился карман.

Предначертан удел Агасфера
Тем, кто чует корявую сферу,
И не надо ни слов, ни примера,
Чтобы тленье ее ощущать —
Мне ль апрели тепла не дарили?
Мы ли камни дорог не дробили,
Но всегда, выбираясь из пыли,
Как ни странно, умели прощать.

Пусть кастальской струею,
как нежность,
Проливается в нас неизбежность,
Прорывается верности мыс —
И сквозь преданность волн или воли
Проникает и в нас поневоле
С молоком материнским кумыс.

Торопливые россказни барда
Разрывают сердца, как петарды,
И не будет плюща да мансарды,
Или бемским стеклом разобьем
Все, дрожащее гротами шкафа,
Или вытянем шеей жирафа
Непредвиденных тем окоем.

Я не воду пришел баламутить,
Не кутить, не вертеть, — кто-то крутит
Сумасшедший пластиночный диск —
Но какое ж должно балагурство
Принимать поминутно дежурство,
Чтобы вырос ветвей обелиск?

Да! — я понял, бредя по посадке,
Топора мировую оглядку,
Да! — и тополи срублены тоже,
Эти выси шумящей челны, —
Оглянись-ка вокруг златоглаво —
К нам и слава придет, и забава,
Неизвестно с какой стороны.

Что же нам о себе балаболить,
Что же холить иль проще неволить,
Что же высохшей нити позволить
Совершить телефонный укор?
Не анчуток рисуем в тетрадках,
Не початки в забытых начатках,
Не печали в речистых перчатках
Нами правили до сих пор!

И шумит, отбирая права,
Валерьяна, кошачья трава,
Но и наше авось ведь не сдуру,
Словно желудь, на землю легло —
Мы-то помним, куда привело
Обольщенье последнего зубра.

Так послушай, мой друг, — я речист,
Но язык нашей речи пречист —
Да узреют ее на иконе
Коль не нелюдь, так травы иль кони.

Сыплет пепел моя сигарета,
Поджидает молва, не одета,
Что любовницей брошенной пьет,
И совсем не настой архилина,
Не напиток былой Форнарины, —
Отвиселись в музеях картины,
Может, папоротник цветет.

Поднимается с ложа погоста
Непредвиденный лик Алконоста,
Не пугает, как в детстве Бабай, —
Что-то я не припомню секрета,
Чтобы выкурить дружбу отпето, —
Ты-то что привязалась, согрета?
Что-то людно, ступай.

Скоро нам не заменят багренья
Ни ольха, ни роса, ни варенье,
Ни предутренний дымчатый чай, —
Скоро дачное чудо веранды,
Задыхаясь почти от лаванды,
Уберется куда-нибудь в Анды —
Ну да ладно, пока не скучай.

Пепел, пепел! — тебя-то немного!
Не исправишь ты толка немого! —
Там бестравное лето шумит,
Где бесправному лету лимит
Предоставлен услужливым кем-то —
Что же дальше? — табак да кабак? —
О, прошу, не настаивай так,
Не мешай, телеграфная лента.

Бестелесное что-то растет,
Но апрель прорастает, чертяка, —
И пускай процветает не тот,
Для него не подыщем мы злака, —
Чует голубь: лечу ведь, лечу! —
И, помедлив, заметить хочу:
Здравствуй, наша бессменная стража!
Не теряй ненаглядного в раже,
Не роняй вороное копье,
Не тупи никогда острие,
А не то не дождешься и знака.

Поднимаются где-то с колен,
Разгорается в небе Овен,
Прибывает стволами безмерно
То, чему еще жить-поживать,
Что сумеет уроки давать, —
Так пора ведь и нам раскрывать,
Что храним для других беспримерно.

РЕКЛАМА

Издательство **Per Aspera**
представляет стихи величайших англоязычных поэтов в формате **iBooks**

Прекрасные переводы Бориса Ривкина откроют вам прелесть и глубины поэзии Кристины Россетти (в двух книгах), Уоллеса Стивенса (в девяти выпусках) и Уильяма Батлера Йейтса

поиск iBooks – **Стивенс**
iBooks – **Йейтс**
iBooks – **Россетти**

Per Aspera Publishing Co.

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРЕНКО
ПО ДРУГУЮ СТОРОНУ ЛИСТВЫ

***Елена Александренко** (псевдоним Марина Чайка) — поэт. Родилась в городе Донецке (Украина). Работает в Приморском крае (Спасский район, село Буссевка) врачом-стоматологом. Публиковалась в периодических изданиях — краевых, столичных и итальянских литературных журналах, альманахах и поэтических сборниках. Лауреат премии российского литературного журнала «Дальний Восток» (2003 г.). Лауреат литературной премии г. Владивостока. Участница Всероссийского совещания молодых писателей в г. Ярославле, 1996 г. Член Союза писателей России с 2000 г. Призер III международного конкурса Детской и юношеской художественной литературы имени А. Н. Толстого, 2009 г. Член Товарищества детских и юношеских писателей с 2010 г. Участница многих творческих фестивалей поэзии и авторской песни. На ее стихи приморскими композиторами написаны песни и романсы. Выпущен компакт-диск песен и романсов «Неотправленные письма». Автор многих поэтических книг. Член Союза Писателей XXI века.*

ГОЛУБЫЕ СОРОКИ

Из-под листа
Так ласково глядит
Нетронутая ветка винограда.
Осеннее вино меня пьянит,
Лозу целую и вкушаю сладость.

Стою, не поднимая головы.
Ищу в просветах
Гроздья ягод спелых,
Вдруг, по другую сторону листвы,
Блеснули бусины
Глаз птичьих смелых.

Притихла я, и замерли они,
И виноград стоит не шелохнется,
Но все же ароматом их манит,
Тепло над нами солнышко смеется.

Украдкой стали потихоньку есть:
И я, и эти голубые птицы.
Не даром присказка такая есть,
Нам с детства говорили —
всем делиться.

Неслышно листья
Падали у ног...
Устала не дышать, не шевелиться.
Вспорхнула стая
Голубых сорок,
И на прощанье я махнула птицам.

* * *

Ветром расхристана, сердцем воспета,
Выпита осень коньячного цвета...
Выпита прошлого терпкая чаша,
Выпита жизнь бестолковая наша, —

Но продолжается: любо не любо...
Стойкости мне одолжить бы у дуба
И не свалиться ледышкою-птицей...
Крепко корнями за жизнь зацепиться.

Я ТЕБЕ ПОЗВОНЮ

Я тебе позвоню
Колокольчиком синим,
Теплым ландышем белым
В далекую высь.
Я дождем прошепчу
По траве твое имя,
Только ты,
На минутку хотя бы,
Вернись!

ТЫ СКУЧАЕШЬ ЛИ...

Ты скучаешь ли по теплу,
Ласки ждешь?
...То ли ты стучишь по стеклу,
То ли дождь?
Выгляну, присмотрюсь:
Капель свет,
Обессилев, стекает вниз,
Тебя нет...

А вчера
ты не скучал по теплу,
Просто пришел и постучал
Пальцами по стеклу...

О БЕЛОЙ ЗЕБРЕ

Я стану любимой,
Свободной и смелой
И зебру судьбы своей
Выкрашу в белый.

Из черных полос
Я построю заборы,
Чтоб где-то за ними
Остались все ссоры,

Чтоб белая зебра
Гуляла по полю,
По травке зеленой,
На солнечной воле.
Из чистой реки
Она б воду пила,
И все б удивлялись,
Как зебра бела!

А была она когда-то
Полосата, полосата,
И боялась быть она другой.
Видно, в том я виновата,
Видно, в том я виновата,
Что смирилась со своей судьбой.

Дорога черная, дорога белая...
Была покорною, была несмелою.
Но вдруг отважилась, и у реки
Я зебру белую
кормлю с руки.

ЛАНДЫШ

Тропинка, солнце и лоза
Спускаются к реке.
В тени жемчужная слеза
Дрожит на стебельке.

То первый ландыш задышал,
Всплакнув в лесной тиши.
И ветер аромат смешал
С теплом моей души.

ЗОЛОТОЕ ПЕРЫШКО

Глянь на подоконник мой —
Голубь бросил перышко.
Белоснежно-чистое.
Это добрый знак.

На листке нетронутом
Заиграло солнышко,
Легкое, лучистое,
Как перо в руках.

Трепетною радостью
Вышла мыслей радуга,
Вечер мой расцветила,
Душу обожгла.

В эту ночь наградою
С неба звезды падали,
Гроздьями нарядными
Ночь была светла.

И качалась волнами
Тьма золотозвонная,
Светлая, бессонная
Строк моих река.

Чувством переполнена,
Высверками молнии,
Громом, оживляющим
Тишину стиха.

Лунной пыли зернышки.
Золотое перышко.
И на подоконнике
Приголублен Свет.

У окошка — проруби
Завтра будут голуби
Так теплы, доверчивы,
Как к стихам поэт.

ОДУВАНЧИК

Был в нем Маленького принца свет,
В этом добродушном одуванчике.
Он похож на солнечного мальчика,
Всем кивал и всем дарил привет.

Весел был, покуда солнцелик,
Улыбался небу и траве,
Оглянуться не успел — старик
С пышной сединой на голове.

Голова его — воздушный шар
Разлетится вдруг, как теплый снег...
И он счастлив даже тем, что стар,
Не обижен на короткий век.

О полете долго он мечтал,
Отраженьем солнца ввысь глядел
И на облако похожим стал,
Знать, так сильно этого хотел.

...Одуванчик новый, золотой
На земной явился пуповине.
Шмель переполнялся теплотой,
Утопая в сладкой сердцевине.

Превращений тайна не видна,
Остается нам лишь удивиться:
Одуванчик — Солнце и Луна,
Одуванчик — облачко и птица.

Башмаками по земле пыля,
Шар цветка так нежно держит мальчик.
Одуванчик круглый, как земля.
А земля хрупка, как одуванчик.

Иллюстрация: Г. Бобровский

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации некоммерческой организации

Региональная общественная организация "Союз писателей XXI века"

109390 г. Москва, ул. Люблинская, д. 47, пом. VII, ком. 1

Решение о государственной регистрации некоммерческой организации при создании принято "24" января 2011 г. Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве.

Запись о некоммерческой организации внесена в Единый государственный реестр юридических лиц "08" февраля 2011 г. за основным государственным регистрационным номером:

1 1 1 7 7 0 0 7 5 3 0 0

Начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве В.В.Демидов

Учетный N 9 7 1 2 0 1 0 5 8 7

Дата выдачи "14" февраля 2011 г.

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты ООО «ВЕСТ–КОНСАЛТИНГ»:

ИНН: 7723339052
КПП: 772301001
ОГРН: 1037723024877
ОКПО: 70006949
Расчетный счет: 40702810800670000380
Банк: ФИЛИАЛ «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ» БАНКА ВТБ (ПАО)
БИК: 044525411
Корр. счет: 30101810145250000411
Юридический адрес: 109193, Москва г, Кожуховская 5-я ул, дом № 13

Генеральный директор: Степанов Евгений Викторович

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия», «Поэтоград» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Сергей Гандлевский, Евгений Рейн, Олеся Николаева, Геннадий Русаков, Владимир Новиков, Виктор Соснора, Юлий Ким, Тимур Кибиров, Наум Коржавин, Пётр Образцов, и многим другим.

Успешно функционируют разработанные ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт», сайт журнала «Знамя» и др.

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru, http:/ / poetograd1.livejournal.com,
http:/ / www.facebook.com/ poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Владимир Делба (Москва), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Иосиф Быковский
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Анна Розанова
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)